

В тот момент Ян Сичжи был крайне напуган, но к его удивлению, Лу Фэн не проявил к нему никакой дискриминации, а даже похвалил, сказав, что он выглядит очень подходящим, очень впечатляющим, даже более эффектным, чем любые модели в компании.

Ян Сичжи был в ужасе, ведь его секрет ещё не был раскрыт, но после серии комплиментов от Лу Фэна он немного расслабился. В последующие дни всё шло спокойно, пока Лу Фэн не нашёл его снова, предложив сделать несколько фотографий в качестве модели, ведь он был фотографом.

Сначала Ян Сичжи был против, но Лу Фэн продолжал настаивать, хваля его как идеальную модель и обещая, что лицо на фотографиях можно будет скрыть, чтобы никто не узнал.

После нескольких попыток Лу Фэна уговорить его Ян Сичжи сдался и согласился на съёмку.

Лу Фэн действительно скрыл лицо Ян Сичжи на фотографиях, и никто не мог узнать, что это был он. Даже его отец и брат, ведь они даже не подозревали, что их сын или брат скрывает свою любовь к женской одежде...

Ян Сичжи дрожал всем телом:

— Лу Фэн — мерзавец. Он сделал эти фотографии, говоря, что это для моего блага, но на самом деле... он использует их для шантажа.

После того как Ян Сичжи полностью доверился Лу Фэну, тот начал шантажировать его, требуя денег и привилегий в компании, угрожая опубликовать фотографии. Хотя Лу Фэн скрыл лицо модели на снимках, у него остались необработанные изображения, которые могли разрушить всё...

— Я пропал... Я всегда был хорошим сыном в глазах отца, примером для брата, всё делал идеально. Я был их надеждой... Если они узнают, что я скрываю такую странность, что я буду делать? Я не могу вынести их разочарование, их презрение...

Ян Сичжи подвергался шантажу какое-то время, но затем Лу Фэн внезапно сменил работу, обвинив компанию Ян в плагиате. Компания Тяньи выиграла суд, и семья Ян окончательно разорилась.

— Вы, наверное, слышали, что это дело вызвало большой скандал. Мой отец покончил с собой, его долго спасали в больнице, и теперь он страдает от тяжёлой депрессии. Он всё ещё в больнице, его здоровье очень слабое, он не выдержит больше ударов... Я думал, что после нашего краха Лу Фэн оставит меня в покое, но я ошибался...

Лу Фэн перешёл в компанию Тяньи, став их героем, зарабатывая больше, чем Ян Сичжи и Ян Цимин, которые теперь искали инвесторов.

Но Лу Фэн снова нашёл Ян Сичжи, шантажируя и угрожая ему.

Ян Сичжи закрыл лицо руками, глухо сказав:

— Он сказал, что их босс требует срочно предоставить эскизы для сотрудничества с другими компаниями, но у Тяньи сейчас нет достойных дизайнов. Он потребовал, чтобы я бесплатно предоставил ему эскизы, угрожая рассказать моему отцу... Мой отец всё ещё в больнице, он сказал, что отправит ему мои фотографии в женской одежде, спросит, как ему нравится эта модель.

Ян Цзянь, услышав это, задумался и взглянул на Ян Гуана, который в этот момент тоже размышлял. Ян Гуан спросил:

— С кем компания Тяньи хочет сотрудничать?

— Кажется, ты уже догадался, кузен. Это ваша компания — Гуанмин Фильм.

Ян Цзянь озарился пониманием:

— Дизайн формы для соревнований «Возвращение на вершину» — это твоя работа?

— Да, я это разработал.

Ян Сичжи был универсальным талантом. С детства он проявлял выдающиеся способности к дизайну, и учителя, которые его обучали, хвалили его без устали, называя его гением. Его дизайны всегда поражали своей новизной и эффектностью.

Помимо женской одежды, он также создавал другие дизайны, хотя его работы в области спортивной одежды не были столь выдающимися, как у Ян Цимина.

Ян Сичжи был вынужден предоставить несколько эскизов Лу Фэну, и, как и ожидалось, они были признаны лучшими из того, что видел Шусюэ. Если бы не последующие работы Ян Цимина, эскизы Ян Сичжи были бы лучшими для компании Тяньи.

Ян Сичжи замолчал на мгновение, а затем продолжил хриплым голосом:

— В тот день, когда вы видели меня в торговом центре, Лу Фэн снова вызвал меня, чтобы обсудить эскизы. Он настаивал, чтобы я пришёл в женской одежде, угрожая, что в противном случае отправит фотографии моему отцу и брату.

Ян Сичжи был вынужден подчиниться и пришёл на встречу в женской одежде.

Он дрожал всем телом, сжимая кулаки:

— Лу Фэн — подлец. Он не только требовал бесплатных эскизов, шантажировал и угрожал мне, но и...

Ему не нужно было продолжать, Ян Гуан уже понял, ведь он видел слишком много плохих людей в своей жизни.

В тот день Лу Фэн приставал к Ян Сичжи, явно пытаясь воспользоваться ситуацией. Маленький Баоцзы, выносивший мусор, случайно увидел это, а также события в отеле, что подтвердило, что Лу Фэн замышлял недоброе.

Хотя Ян Сичжи был мужчиной, он обладал изящной внешностью и идеальными чертами лица. В женской одежде он выглядел потрясающе. Лу Фэн, вероятно, был бисексуалом, поэтому использовал предлог обсуждения дизайна, чтобы встретиться с ним.

— В тот день я понял, что у него были дурные намерения, но... он продолжал угрожать мне. Он сказал... что если я не приду, то отправит фотографии моему отцу. Увидев их, не прыгнет ли он с крыши больницы? Я действительно... я был в ужасе...

Его голос прервался, и он вдруг разрыдался.

Его лицо, ранее сдержанное, теперь выражало страдание, и он больше не мог сдерживаться, зарываясь лицом в ладони и громко рыдая.

Ян Гуан не стал утешать его, даже не произнёс ни слова. Он встал и вышел из зоны отдыха, направившись в комнату для воды.

Ян Цзянь последовал за ним:

— Этот Лу Фэн — настоящий негодяй!

— Давай позволим ему выплакаться.

Ян Цзянь кивнул. Действительно, сейчас Ян Сичжи не нуждался в утешении. Видно было, что он был сильным человеком, вынесшим многое. Если бы он не был на грани, он бы так не рыдал. Сейчас ему не нужны были слова утешения, только время, чтобы восстановиться. Ему нужна была поддержка отца и брата, но они не знали о происходящем, а Ян Сичжи не хотел, чтобы они узнали. Поэтому сейчас он мог полагаться только на себя.

Ян Цзянь кивнул:

— Правильно, пусть поплачет.

Ян Гуан равнодушно сказал:

— Просто это очень шумно.

Ян Цзянь с досадой покачал головой, вдруг заметив на полу комнаты для воды пластиковый пакет с несколькими грушами.

Он подошёл, присел и сказал:

— Кто купил эти груши? Они уже почернели!

Неизвестно, кто оставил их здесь, но они уже испортились.

Ян Гуан сказал:

— А, это Жун Му. Неделью назад он вдруг захотел груш.

— Груши? — Ян Цзянь потер лоб маленькой ручкой. — Такие груши невкусные, они годятся только для приготовления грушевого супа!

Для Ян Гуана все груши были одинаковы.

Ян Цзянь вдруг осенило:

— Они почти испортились, давайте сварим суп! Грушевый суп идеален весной и осенью, он успокаивает горло и очищает лёгкие. Посмотри, у Ян Сичжи голос уже охрип, ему бы очень помогло.

С этими словами Маленький Баоцзы с восклицанием «Хэйхо!» поднял груши и, встав на цыпочки, положил их на стол в комнате для воды.

Ян Гуан прищурился, положив руку на груши, чтобы помешать Ян Цзяню варить суп:

— О? Отец стал таким заботливым? Вчера варил суп с рёбрышками для Янь Чэня, а теперь собираешься варить грушевый суп для Ян Сичжи?

— Ты ещё вспомнил про суп с рёбрышками! Там ведь и рёбрышек-то не было!

<http://bllate.org/book/16206/1457225>